

© О. В. СЛИВИЦКАЯ

ЧУВСТВО СМЕРТИ В МИРЕ БУНИНА

Одна из фундаментальных основ творчества Бунина — это его декларация: «У нас нет чувства своего начала и своего конца».¹ Однако если утверждение «нет начала» непротиворечиво, то утверждение «нет конца» и противоречиво, и проблемно. Проблемно в гётевском смысле слова (если в философии бытия на что-то существуют две противоположные точки зрения, то между ними не истина, а *проблема*). Ибо, кроме измерения вечности, существует измерение человеческой жизни, а в ее масштабе концом является смерть. Отрешиться же от человеческого измерения невозможно.² Как и невозможно смерть абсолютно объективировать: любой человек неизбежно «пропускает» ее сквозь себя. Чья бы ни была смерть, она в каком-то смысле и «моя смерть». Тем более для Бунина с его фундаментальной идеей «общей души».

Отношение Бунина к проблеме «концов» — естественное проявление антропокосмического мироощущения. Вкратце суть антропокосмического мировоззрения заключается в следующем.³

В картине Универсума извечно присутствовали два типа мировидения. Один, условно говоря западный, — антропоцентрический. Человек — высшее творение Вселенной и мера всех вещей. Это характерно для иудо-христианской традиции и особенно для культуры Возрождения. Второй, условно говоря восточный, космоцентрический. Он утверждает самоценность и равноправие всего живого и неживого на Земле и в Космосе в целом. Когда в конце XIX века начался глобальный процесс сближения и взаимопроникновения Запада и Востока, Логоса и Дао, процесс, набирающий силу и в наши дни, возник новый тип миропонимания, названный русскими космистами антропокосмизмом.

Чтобы выразить суть антропокосмического миропонимания, ограничимся формулировкой, которую дал Толстой. Симптоматично, что она оказалась итоговой (дневниковая запись 6 октября 1910 года): «Гуляя, особенно ясно, живо чувствовал жизнь телят, овец, кротов, деревьев, — каждое, кое-как укоренившееся сделало свое дело — выпустило за лето побег; семячко — елки, желудь превратился в дерево, в дубок, и растут, и будут столетними, и от них новые, и также овцы, кроты, люди. И происходило это бесконечное количество лет, и будет происходить такое же бесконечное время и происходит и в Африке, и в Индии, и в Австралии, и на каждом кусочке земного шара. А и шаров-то таких тысячи, миллионы. И вот когда ясно поймешь

¹ Бунин И. А. Собр. соч.: В 9 т. М., 1966. Т. 6. С. 7. Далее ссылки в тексте.

² См. дневниковую запись Бунина: «Для этого Эстереля и еще тысячу лет ровно ничего, а для меня еще год долой со счета — истинный ужас» (Устами Буниных: В 3 т. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1982. Т. 2. С. 127).

³ Антропокосмизм — термин русского космизма, предложенный Н. Г. Холодным (см.: Русский космизм. Антология философской мысли. М., 1993. С. 337; подробнее: Сливицкая О. В. Бунин и русский космизм // И. А. Бунин: pro et contra. СПб., 2001. С. 456—465).